

— **27 сентября.** Утром на работу не пошёл, послал одного Юру, так как с утра предполагалось обсуждать сугубо вычислительные проблемы. Бегал по магазинам. Купил машинки для Мити, книжки "Потсдам" себе и Коренькову в подарок - у него завтра день рождения, марки, конверты. В институт пришёл к 11.00. Работали. На обед - тёртая печёнка. Неплохо. Ушли с работы в 14.20. Бродили по магазинам. Полтора часа в универмаге. Долго выбирал лифчики Сашуле и Иринке. Как обычно, без ног явились домой. Завтра едем в Нимек, в обсерваторию.

28 сентября. В 8.00 выехали на "Москвиче" с Зигфридом в Нимек. Ехали около сорока минут по отличной автостраде со скоростью 110 км/ч. Погода прекрасная. Видели оленя в лесу у обочины шоссе.

Обсерватория в Нимеке - геомагнитная. Оборудована прекрасно, своя ЭВМ фирмы "Роботрон", очень приличная. Павильоны все довольно древние, как и сама обсерватория, но в хорошем состоянии. Аппаратура тоже - есть и древняя (старинные кварцевые магнитометры) и новейшая (протонный магнитометр). На территории в изобилии растут свинушки, но их не берут и за съедобные грибы не считают.

Коренькова поздравили цветами с днём рождения, пили вино "Натали". В Нимеке были до 12.00. К обеду вернулись в институт. После обеда пили кофе с вином "Зелёный нектар". Коренькову вручили подарки - книги. Работали до 16.00, т.е. до конца рабочего дня. Завтра нас Гудрун повезёт на уик-энд в Дрезден. Вечером отметили день рождения Коренькова, распив "Der Domherr" (0.35 л) и два пива "Пилз".

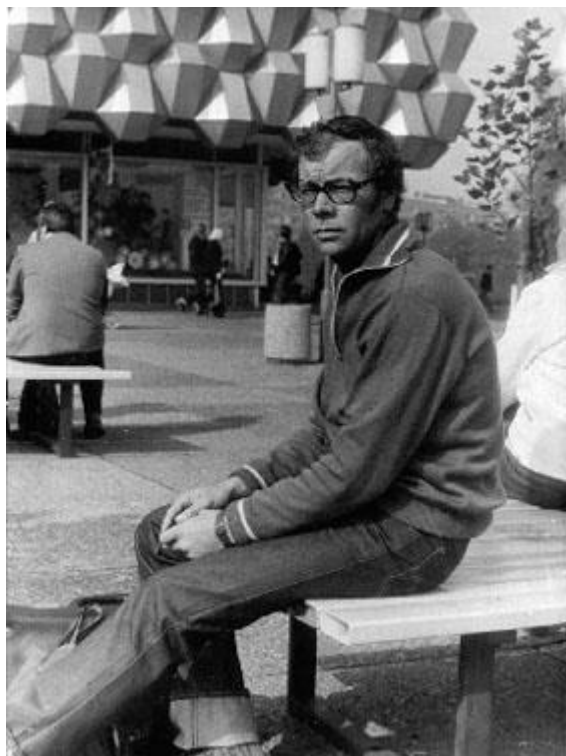
— **29 сентября.** Встали в 4.15, на трамвае доехали до главного вокзала "Потсдам Хауптбанхоф", сели там в пригородный поезд на Берлин, в двухэтажный вагон. На следующей остановке, в Бабельсберге к нам присоединилась Гудрун. В 7.10 сошли в Шёнефельде и в 7.19 сели в проходящий поезд Берлин-Прага-Будапешт, в вагон 1-го класса. Купе на шесть человек, самолётные кресла, можно курить (а в коридоре нельзя!), застеклённые прозрачно стенки-двери со стороны коридора. Билет до Дрездена в таком купе стоит 35 марок, то есть около 8 рублей. Ехали два часа.

— В Дрездене на главном вокзале нас встречала Гизела - подруга Гудрун со школьных времён. Пошли сначала в интер-отель "Нева" через привокзальную площадь, с которой сразу начинается самая фешенебельная часть города, застроенная современными зданиями на месте руин, в которые был превращен Дрезден бомбардировками наших союзников. Красивые фонтаны, отели, рестораны, магазины, масса народу, никакого транспорта. Кругом толпы юнцов - болельщиков дрезденского "Динамо", одного из лучших футбольных клубов ГДР с флагами и шарфами цветов своей команды. Сегодня матч на Кубок УЕФА "Динамо" (Дрезден) - "Атлетико" (Мадрид) и болельщики "готовятся" к нему с утра. (Всё это ещё до эпохи наших советских "фанатов" и нам в новинку.)

— В отеле Вагнером для нас был забронирован номер, но с полудня, и с утра нас не поселили. Мы оставили свои вещи в камере хранения при отеле и отправились сначала в банк, где нам быстро обменяли наши тридцатки на марки. Затем 45 минут посвятили универмагу. Создалось впечатление, что в основном в нём толпились наши соотечественники. Ничего не купили. Зашли в магазин международной книги. В русском отделе - "Бессонница" Крона, "Советская драматургия", "Американская новелла XX века" - по 15 марок примерно. Дорого (это было ведь ещё до подорожания книг у нас).

— Поскольку была суббота, то вскоре магазины закрылись, освободив нас, наконец, от обязанности заходить в них. Собственно знакомство с Дрезденом началось с того, что мы поднялись на башню ратуши, откуда обозрели панораму всего города. После ратуши

Гизела нас оставила на время втроём, и мы пообедали в столовой, вполне прилично и с пивом, как тут уж принято.

Кореньков у Дрезденского универмага

С Гизелой и Гудрун на башне Дрезденской ратуши

—После обеда - музей транспорта, и опять я пожалел, что нет Мити со мной. Автомобили, трамваи, паровозы, самолёты - всё натуральное, с прошлого века. Для пацанов вообще лучше музея не придумаешь. А уж для Мити тем более.

—Прошли мимо руин какого-то собора, сохранённых немцами в память о войне. Вернулись в отель, получили ключи и поднялись в свой номер на 12-й этаж. Прекрасный вид из окна, но номер вполне обычный, даже маленький, а стоит 60 марок в сутки на одного. Очень дорого. Оплачено институтом из денег "на культурную программу".

—Пришла Гизела с сыном лет десяти, вернулся из школы, общительный, раскованный мальчик, но и благовоспитанный (это сочетание вообще характерно для немецких детей и бросается в глаза прямо на улице, когда видишь их гурьбу, и особенно, когда обращаешься к ним за чем-нибудь), и мы теперь уже впятером продолжили свои экскурсии.

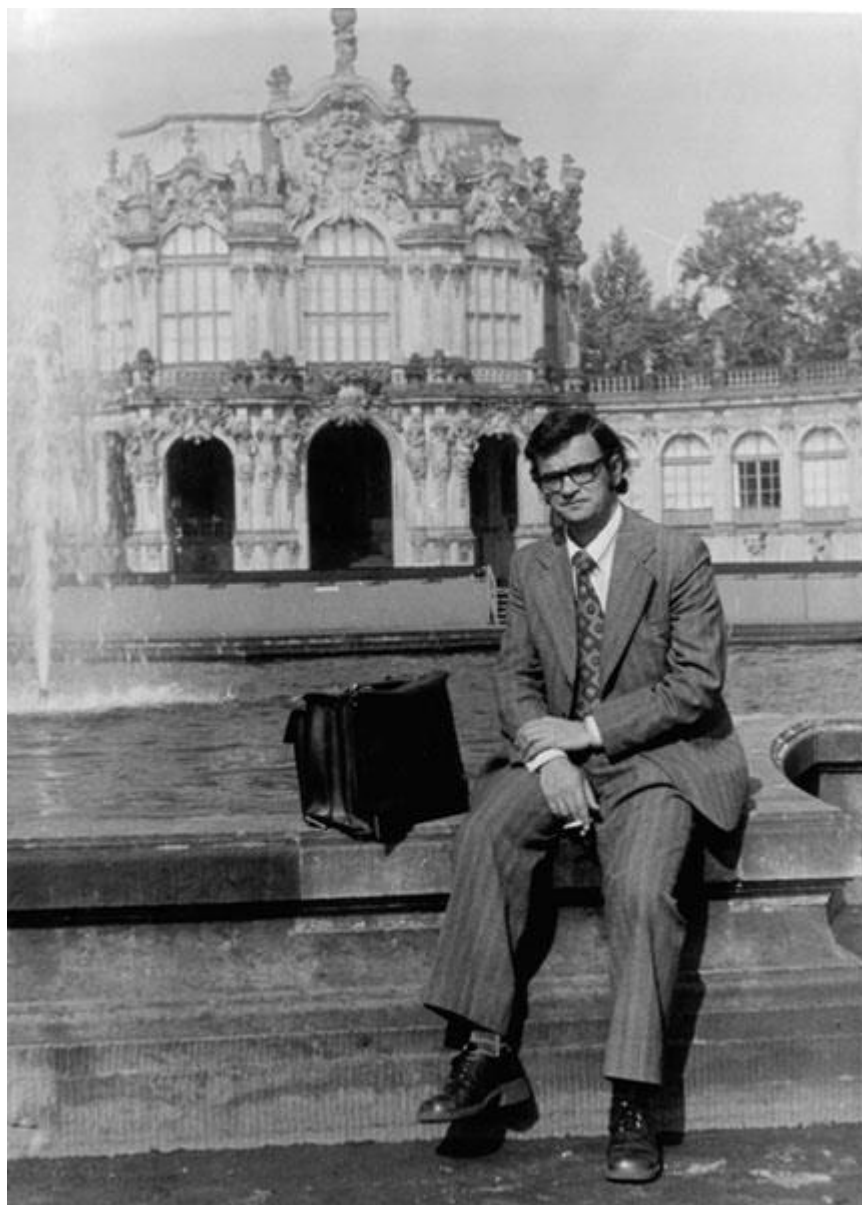

В парке Пильниц на Эльбе

Минут сорок ехали на трамвае. Переправа через Эльбу. Быстрая мутная река. Парк и дворец-музей Пильниц. Впечатления, совершенно аналогичные полученным от Сан-Суси. Наши дамы потрясают нас добросовестным разглядыванием всех экспонатов: пришёл в музей - смотри. Мы же быстро очумели. Отошли немного в кафе парка, где всласть попили пива. Дамы пиво тоже пьют охотно. Вообще мы тут поняли, что пиво - это национальный немецкий напиток. В отель вернулись к 19.00. Сбегали на вокзал, купили "Альтен Заксен Марке" - коричневую жидкость крепостью 35°. Поужинали в номере. Сделали записи в своих дневниках, послушали "Маяк", рано легли спать. Ноги опять гудели. Заснули как убитые.

___**30 сентября.** Встали в 7.15. Хорошо выспались. В 9.20 пришли Гудрун и Гизела, сводили нас в кафе позавтракать. Салями, буженина, булки с маслом, пиво и кофе. Каждый день бы так завтракал.

___После завтрака - в Дрезденскую галерею. Она занимает лишь часть дворцового комплекса Цвингер, там ещё и физико-математический, и зоологический музеи и ещё какие-то. Мы порешили сразу - смотрим только шедевры, и напрямик к Сикстинской мадонне, пока ничем другим не насытились. Посидели перед ней на лавочке. Программу свою чётко выдержали: Рафаэль, Боттичелли, Корреджио, Рубенс, Рембрандт, Гольбейн, Дюрер - и всё. Управились за час. Уделили 20 минут Зоологическому музею. Галерея - второе место после универмага, где много наших соотечественников. Погода чудесная весь день.

У Дрезденской галереи

—Из Цвингера Гизела повела нас к себе обедать. Живёт с сыном в малогабаритной трёхкомнатной квартире в блочной пятиэтажке. Следов мужа не просматривается. Интерьер, посуда, книги, пластинки, всё - в идеальном порядке. Прямо-таки образцовая квартира. Из кухни раздаточное окошко в столовую. На обед - мясо, маленькая капуста (кочанчики размером с помидор), красное вино, пиво, творог с клубникой, музыка - пластинки. АББА уже устарела. В моде "Смокинг" - голландский квартет. Чёрный кофе.

—Курил, кейфую, в кресле на балконе, точнее, в лоджии. Разглядывал двор, типичный для новых районов. Интересно, обычные блочные пятиэтажки, но смотрятся намного лучше, чем у нас. А вся разница-то в аккуратных швах между блоками у немцев. Газоны во дворах прекрасные, стриженная трава и по ней носятся дети, а взрослые не ходят, и этого достаточно, чтобы трава не вытаптывалась. Правда, посеять-то её надо, и подстригать тоже. Песочницы во дворах выкопаны в грунте, и края ямы бетонированы, а не как у нас - куча песка за низенькой деревянной загородочкой, через которую песок легко разносится окрест. Стираное бельё на верёвках во дворе смотрится как гирлянда разноцветных флажков - нарядные тряпочки, рвань всякую не вывешивают. На домах таблички об очереди подметать улицу.

—Кореньков подарил сыну Гизелы открытки и олимпийский рубль. Мальчишка очень

обрадовался, искренне. А дамы повели нас опять в музей. На этот раз в "Грюнес гевёльбе". Полчаса стояли в очереди, из которой отлучались на набережную Эльбы поглазеть по сторонам. В музее дамы продолжали героически осматривать каждый экспонат, уверяя нас, что это в самом деле интересно (изделия из серебра, янтаря, слоновой кости, драгоценных камней, бриллиантовые украшения).

В гостях у Гизелы

—И вот снова поезд, 1-й класс.

—В буфете поезда затарились на 12 марок пивом и колбасой и всю дорогу обсуждали за пивом с Гудрун проблему равноправия полов. Я отстаивал свою стандартную позицию: женщина создана для любви, семьи, домашнего хозяйства и украшения жизни. Её дело - заботиться о семье и о своей внешности. Всё остальное, заработок прежде всего - дело мужчин. К творчеству женщины не приспособлены, но это не недостаток. Просто это так. Но они рожают и воспитывают творцов. А мужчины не могут рожать. Равенства нет и быть не должно. Так природа захотела. И переть против неё и бессмысленно, и бесполезно.

—Гудрун, разумеется, не соглашалась. Мы так увлеклись беседой, что чуть не проехали Шёнефельд. Я выскочил на перрон в домашних тапочках с туфлями в руках. Домой впервые явились неголодные и неусталые. Поездкой остались очень довольны.

(продолжение следует)